Цѣна 10 коп.

ВАМПИРЪ

1906 г.

№ 1. Еженедѣльный художественно-сатирическій журналъ.

р 104864.

Кажется, успокоилъ...

С.-Петербургъ, 1-го января 1906 г.

Графъ Витте, принимая представителей партіи 17-го октября, заявилъ:

— Я знаю, какъ спасти Россію.

Приступая къ изданію «Вампира», мы также беремъ на себя смѣлость заявить:

— Мы знаемъ, какъ спасти Россію.

Графъ Витте никому не открылъ своего секрета. Онъ будетъ его открывать мало-по-малу въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

Мы также не открываемъ своего секрета и будемъ мало-по-малу открывать его на страницахъ «Вампира».

Скажемъ откровенно. Мы не страшимся конкурренціи «Правительственнаго Вѣстника». Ибо хотя въ немъ сотрудничаютъ выдающіеся юмористы, но этотъ органъ давно уже не пользуется довѣріемъ общества. Мы-же надѣемся это довѣріе не только пріобрѣсти, но и сохранить.

ОТРЫВОКЪ

изъ примѣчаній къ

Государственной росписи

НА 1906 ГОДЪ.

. . . Въ виду этого, хотя война съ Японіей и окончилась для насъ побѣдоносно, но расходы, вызванные ею, не могли не нарушить равновѣсія государственнаго бюджета. Для возстановленія такового необходимо прибѣгнуть къ нѣкоторымъ временнымъ мѣропріятіямъ, кои, не ослабляя платежной способности страны, въ то же время содѣйствовали-бы значительному усиленію поступленій и одновременному уменьшенію числа недоимокъ.

Для осуществленія первой цѣли предположены слѣдующія мѣры:

1) Конфискація всѣхъ суммъ, собранныхъ такъ называемыми стачечными комитетами, представляющими въ сущности очаги крамолы; суммы эти, яко-бы предназначенныя для поддержки безработныхъ, на самомъ дѣлѣ идутъ на покупку оружія и изготовленіе разрывныхъ снарядовъ, въ виду чего справедливо ихъ предоставить въ полное и безотчетное распоряженіе чиновъ охраннаго отдѣленія.

2) Вторымъ значительнымъ источникомъ дохода могутъ служить залоги, вносимые въ качествѣ поручительства за лицъ, арестованныхъ согласно духу манифеста 17-го октября. Манифестъ этотъ, устанавливая гражданскія свободы, не предусмотрѣнныя однако дѣйствующимъ законодательствомъ, создаетъ весьма выгодное для администраціи положеніе, предоставляя ей полную возможность доводить число арестуемыхъ до желаемаго и нужнаго уровня. При умѣломъ примѣненіи духа манифеста, есть полная возможность размѣщенія послѣдняго выпуска краткосрочныхъ обязательствъ въ 400 милліоновъ, ибо весьма нетрудно подвергнуть аресту до 40 тысячъ лицъ, могущихъ внести каждый не менѣе 10 тысячъ рублей. Въ виду важности этихъ соображеній желательна разсылка генералъ-губернаторамъ соотвѣтствующихъ разъясненій.

3) Немалыя сбереженія могутъ быть сдѣланы также и на удержаніи жалованья тѣхъ находящихся на государственной службѣ лицъ, кои, нарушивъ присягу и священный долгъ службы, учинили по соглашенію забастовку. Для увеличенія размѣровъ этого сбереженія полезно было-бы организовать сѣть агентовъ, поручивъ имъ не только опредѣленіе точнаго числа крамольниковъ, но и привлеченіе къ забастовкѣ возможно большаго числа лицъ инертныхъ, дабы такимъ путемъ облегчить трудное положеніе государственнаго казначейства на время переживаемаго нынѣ кризиса.

4) Наконецъ, слѣдуетъ широко использовать право администраціи взимать штрафы за недозволенное храненіе оружія. Если причислить къ оружію всѣ имѣющіеся у обывателей ножи, молотки, пилы, палки, вилки, иглы и перья, что отнюдь не противорѣчитъ здравому смыслу и основнымъ принципамъ государственной самообороны, ибо при посредствѣ вилки или пера очень легко, напр., лишить глаза производящаго обыскъ агента, то даже при незначительныхъ пеняхъ возможно собрать весьма значительную сумму, особенно, если привлечь къ штрафамъ и деревенское населеніе, поголовно вооруженное такими страшными орудіями, какъ топоры, вилы, грабли, колья и булыжники (послѣдними удобно дробить головы даже на разстояніи).

Переходя теперь къ вопросу объ уменьшеніи числа недоимокъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія мѣры:

1) Для искорененія недоимокъ по статьѣ оброчныхъ и подворныхъ налоговъ весьма дѣйствительной оказалась мѣра, впервые примѣненная генераломъ Орловымъ въ Прибалтійскомъ краѣ и заключающаяся въ разрушеніи и сжиганіи усадебъ и цѣлыхъ деревень. Мѣра эта, въ широкой степени проведенная, могла-бы существенно уменьшить количество недоимокъ.

2) Наконецъ, и въ городахъ можетъ быть достигнуто значительное уменьшеніе недоимокъ путемъ, который указанъ былъ адмираломъ Дубасовымъ въ Москвѣ. Путь этотъ—разрушеніе цѣлыхъ кварталовъ артиллерійскимъ огнемъ. Не трудно понять, что по уничтоженному дому не могутъ накапливаться недоимки. Тѣмъ болѣе это относится къ уничтоженному кварталу.

Въ заключеніе нельзя не указать еще на одинъ крупный источникъ непредвидѣннаго расхода, вызваннаго необходимостью перевести на родину стотысячный отрядъ всякаго рода оружія, оккупирующій нынѣ Японію. Хотя, въ виду неблагонадежнаго настроенія этого отряда, желательнѣе было-бы оставить его въ Японіи для дальнѣйшей оккупаціи ея островковъ, но врядъ-ли міровой концертъ державъ согласится на такое явное преимущественное положеніе Россіи на японскомъ архипелагѣ. Во избѣжаніе нежелательныхъ осложненій необходимо поэтому поторопиться съ перевозкой этого отряда. А такъ какъ, въ зависимости отъ уменьшенія численности его, уменьшится и стоимость перевозки, то было-бы экономически разумно предписать чрезъ святѣйшій Сунодъ ежедневныя моленія во всѣхъ церквахъ о ниспосланіи мора на пребывающій въ предѣлахъ Японіи русскій оккупаціонный отрядъ...

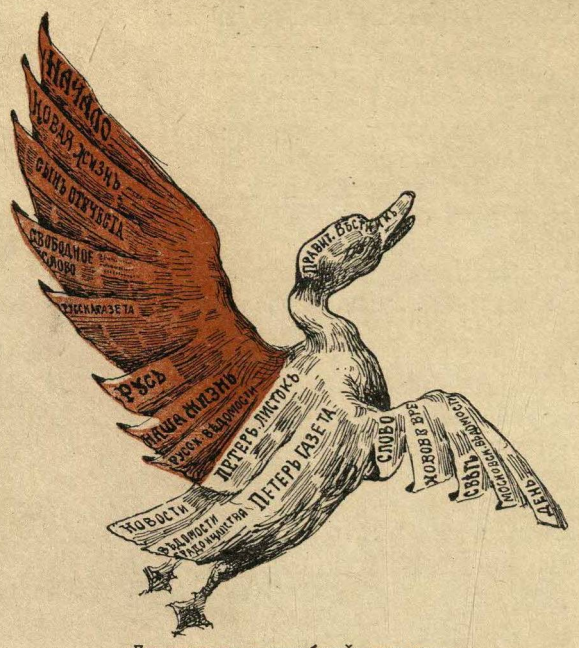
Списалъ

Тѣнь.

(Съ карт. Ярошенки).

Всюду свобода...

До закона о свободѣ печати.

СУДЪ МИНОСА.

Предъ судилище Миноса
Собралися для допроса
Возлѣ Стиксовыхъ береговъ
Души блѣдныя скотовъ.
Трепеща предъ властелиномъ,
Потянулись чинъ за чиномъ,
Подобравъ свои хвосты,
Оробѣлые скоты...
— «Ну!—Миносъ вскричалъ суровый:—
Говорите прямо, кто вы?
Только чуръ—не врать въ отвѣтъ:
Здѣсь, друзья, не кабинетъ!»
— «Я—лисица. Обѣщала
Сто даровъ, но не давала
Никогда ни одного,—
Вотъ спроси хоть у него!
Я хвостомъ виляю сходно,
А зовусь я, какъ угодно:
По-французски—liberal,
А по-русски—просто Враль!»
— «Я—свинья—тупое рыло.
Землю я подъ дубомъ рыла.
У меня нечистый носъ:
Онъ въ чужой попалъ овесъ...
Ничего я не давала.
Всѣмъ служила, всѣхъ кусала;—
А зовутъ меня—Доносъ,—
Послужу тебѣ, Миносъ!»—
— «Я собачка. Тихо жила,
На веревочкѣ ходила,
Не любила забіякъ...
Не зовутъ меня никакъ...».

Царь Миносъ брезгливымъ взглядомъ
Трехъ скотовъ, стоявшихъ рядомъ,
Вмигъ окинулъ съ высоты
И промолвилъ: «Ну, скоты!».

Духъ Банко.

Когда соберется Дума?

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ правительственныхъ круговъ, можно съ достовѣрностью и устойчивостью опредѣлить время созыва Государственной Думы: начало ноября 1905 г., или конецъ ноября 1905 г., или начало декабря, или конецъ декабря. Можетъ быть, однако, *въ виду непредвидѣнныхъ* причинъ, начало января 1906 г. или конецъ января, или середина февраля, или конецъ марта, или вторая половина апрѣля, или начало мая, или послѣдняя треть іюня, или первая четверть іюля. Въ крайнемъ случаѣ—6-го августа—въ годовщину изданія перваго Положенія о Государственной Думѣ или нѣсколько позже. Колебанія сроковъ, въ виду *неотложной важности* созыва Думы, въ правительственныхъ сферахъ не предвидится.

Духъ Банко.

МАРСЕЛЬЕЗА СѢРЕНЬКАГО КОЗЛИКА.

«Въ шедшей въ Н.-Новгородѣ надняхъ пьесѣ артисты, вмѣсто Марсельезы, полагавшейся по пьесѣ, пѣли «Козлика».

(«Русское Слово»).

Жилъ у бабушки сѣренькій козликъ,
— Благоденствовалъ русскій народъ.
Былъ у бабушки сѣренькій козликъ
— И не вѣдалъ ни бѣдъ, ни невзгодъ.
Вотъ какъ, вотъ какъ, сѣренькій козликъ!
Вотъ какъ, вотъ какъ, бѣдъ и невзгодъ!

Бабка козлика очень любила
— И чиновникъ Россію любилъ.
Она сѣраго очень любила
— И крамолу, какъ блохъ, въ ней давилъ.
Вотъ какъ, вотъ какъ, очень любила!
Вотъ какъ, вотъ какъ, блохъ въ ней давилъ!

Вздумалъ козликъ въ лѣсокъ погуляти,
— Засіяла свободы заря.
Вздумалъ сѣренькій въ лѣсъ погуляти,
— На семнадцатый день октября.
Вотъ какъ, вотъ какъ, въ лѣсъ погуляти!
Вотъ какъ, вотъ какъ, въ день октября.

Вдругъ напали на козлика волки,
— И отъ края до края земли,—
На козленочка сѣрые волки,
— Прозвучала команда: «Пали»!
Вотъ какъ, вотъ какъ, сѣрые волки!
Вотъ какъ, вотъ какъ: «Цѣлься, пали»!

И остались отъ козлика рожки,
— Спасъ чиновникъ россійскій народъ.
Отъ козленочка рожки да ножки.
— Не осталось и тѣни свободъ.
Вотъ какъ, вотъ какъ, рожки да ножки!
Вотъ какъ, вотъ какъ, ни тѣни свободъ!

Положилъ на мотивъ Марсельезы

Квакъ.

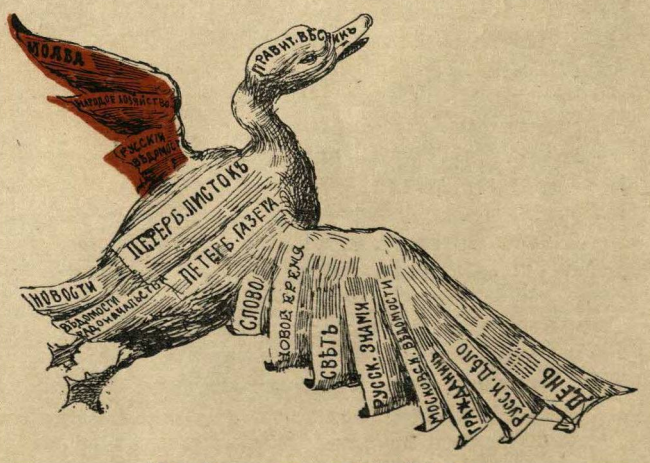
Изъ подслушанныхъ разговоровъ.

— Куда идетъ Россія?
— Э, батенька, еще неизвѣстно, откуда она пошла есть, а вы хотите уже знать, куда она придетъ...

— Я индивидуальный анархистъ на религіозной подкладкѣ...
— Значитъ, вы казакъ?
— Нѣтъ, я земскій начальникъ.

— Но я рѣшительно не понимаю, почему наша рента поднимается?
— Видите-ли, наша рента—что воздушный змѣй. Чѣмъ сильнѣе буря—тѣмъ она выше подымается.

Упырь.

Послѣ закона о свободѣ печати.

1) Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится.

„Новый способъ леченія“.

... Лицамъ, имѣющимъ надобность обращаться ночью къ медицинской помощи. предоставляется обращаться къ содѣйствію ближайшаго полицейскаго чина.

(По телефону изъ Москвы),

Дабы москвичъ не распустился,
Я, адмиралъ, распорядился:
Пусть ночью изъ дому нейдутъ.
Довольно днемъ они гуляютъ,
Довольно днемъ войска стрѣляютъ,
Такъ пусть хоть ночью отдохнутъ.

* * *

Пусть мирно спятъ, подъ страхомъ кары.
Зачѣмъ топтать имъ тротуары
И шляться ночью безъ причинъ?
А если кто вдругъ занеможетъ,
Тому съ готовностью поможетъ
Ближайшій полицейскій чинъ.

* * *

И вотъ уже, крича, стеная,
Бѣжитъ по улицѣ больная,
Слетаетъ съ устъ протяжный вой.
Она дрожитъ, изнемогаетъ...
Вотъ, къ перекрестку подбѣгаетъ:
«Спаси меня, городовой!».

* * *

Въ недоумѣньи стражъ порядка:
— Увы, твоя болѣзнь загадка
И я не знаю, помогу-ль?
Но успокой свою тревогу,
Тебѣ мы тотчасъ на подмогу
Драгунскій вызовемъ патруль...

* * *

Свистокъ трещитъ, патруль несется,
Гремятъ бразды, земля трясется.
Вотъ—шашки вонъ, курки взвели...
Больная корчится, страдаетъ...
Какъ, и патруль не помогаетъ?
Гдѣ пушки? Первая, пали!

Квакъ.

Капутъ!

(Посвящается бюрократіи).

На небесахъ горятъ паникадила,
А снизу тьма.
Губила ты страну, иль не губила —
Скажи сама!
Ты раздразнила коршуна досады,
Орла борьбы!
И выползаютъ барсы баррикады,
Какъ въ дождь грибы!
Но поздно звать сову благоразумья,
Нельзя помочь!
Ослы терпѣнья и слоны раздумья
Бѣжали прочь.
Своей судьбы сама ты крокодила
Родила тутъ.
Пусть въ небесахъ горятъ паникадила,
Тебѣ — капутъ!

Украла у В. Соловьева
Тѣнь.

ХОРОШІЯ МЫСЛИ.

Хорошо сядетъ тотъ, кто сядетъ послѣднимъ.

Жизнь пережить—не правительственное сообщеніе сочинить.

Повадился конь по овесъ ходить, оттуда ему и уходить не охота.

На чужой глазокъ и фонарь поставить пріятнѣй.

Какъ патроновъ ни жалѣй, а все же на всѣхъ не хватитъ.

И волчьи зубы притупить можно, и медвѣжьи когти подрѣзать.

И колыбели револьверъ нуженъ.

Изъ одного хорошаго министра можно двухъ еще лучшихъ сдѣлать...

Никто не долженъ считать себя счастливымъ пока, не сталъ редактировать газету...

Парламентеръ.

2) Грянулъ...

Пегасъ и Прокуроръ.

«Я—Свободное Слово! Въ неудержимомъ бѣгѣ сквозь тьму вѣковъ я сбрасывала королей, іезуитовъ и воиновъ. Вамъ ли удержать меня, господинъ Прокуроръ»?!..

Приказы по полиціи.

Немедленно-же возстановить старый обычай—поздравленія обывателями всѣхъ чиновъ полиціи съ праздникомъ. Разъяснить, что дарованныя гражданамъ свободы не лишили чиновъ полиціи свободы дѣйствій и свободы «пріемлемости».

* * *

Во время праздничныхъ дней и народныхъ гуляній имѣть особое наблюденіе за членами партій правового порядка и отечественнаго союза и о всякихъ карманныхъ пропажахъ немедленно давать знать въ ближайшій участокъ.

Принять мѣры къ тому, что-бы на улицахъ у извозчичьихъ колодъ извозчики не производили публичнаго кормленія лошадей овсомъ, дабы публика не имѣла повода высказываться о дѣйстзіяхъ или качествахъ того или иного министра.

Эмъ 1е.

Мы богаты!

— А наше финансовое могущество растетъ.
— Какъ такъ?
— Да, вѣдь, недавно еще мы не жалѣли ружейныхъ патроновъ, а теперь и артиллерійскихъ снарядовъ не жалѣемъ.

Опредѣлился.

— Не находите ли вы, что политика гр. Витте гораздо опредѣленнѣе теперь, чѣмъ въ октябрѣ.

— Конечно. Раньше онъ очень много говорилъ о спасеніи Россіи и не зналъ, какъ это сдѣлать, а теперь знаетъ, какъ спасти Россію, но не говоритъ.

Парламентеръ.

Письмо къ другу.

(*Куплено у почтамтскаго добровольца, прельстившагося графской короной на конвертѣ*).

Давно тебѣ я не писалъ,
Все не было момента:
То почтальонъ забастовалъ,
То провалилась рента,
То манифестъ я сочинялъ
Иль нанималъ министровъ,
То князь мнѣ ножку подставлялъ,
То рылъ соціалистъ ровъ.
Въ такихъ бореньяхъ мудрено-ль
Не сохранить апломба?
Въ совѣтѣ ноль, въ карманѣ ноль,
А въ перспективѣ—бомба!

*

Ты знаешь? Ровно ничего
Не вышло изъ «довѣрій»:
Съ овсомъ попался Дурново,
Я—съ производствомъ серій.
Зятекъ Акимовъ сталъ Ликургъ
И всю печать засудитъ.
Пріѣхалъ Клейгельсъ въ Петербургъ,
А Минъ—въ Москвѣ побудетъ.
Всѣ манифесты подъ сукномъ,
На всѣхъ свободахъ пломбы...
Но только я забудусь сномъ—
Во снѣ я вижу бомбы.

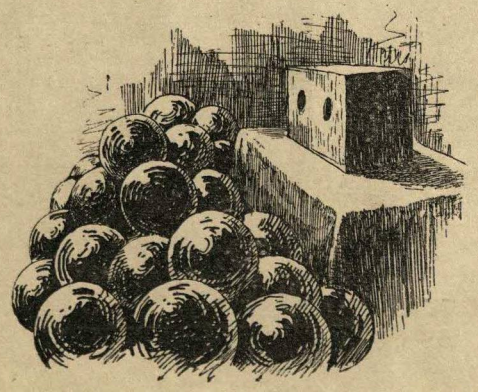
*

Я все оружіе скуплю
Къ январьской годовщинѣ:
За ножъ столовый—по рублю,
За штопоръ по—полтинѣ.
Найду ль ухватъ, стамеску, гвоздь,
Булавку, шпильку, вилку,
Хоть зубочистку—вмигъ за хвостъ:
Крамольникъ! Въ предварилку!
И все усерднѣй въ эту пасть
Валю я гекатомбы.
Увы, мой другъ! Ужели пасть
Мнѣ суждено отъ бомбы?

*

Счастливецъ Плеве! Могъ же онъ
За личную охрану
Платить хоть цѣлый милліонъ.
Гдѣ столько я достану?
Ахъ! Каждый мигъ за жизнь дрожать
Усталъ я, какъ собака.
Скажи же мнѣ, куда бѣжать?
Въ Токіо? Въ Римъ? Въ Монако?
Укрыться ль по святымъ мѣстамъ,
Зарыться ль въ катакомбы?
Ахъ, шепчетъ сердце, что и тамъ
Мнѣ не уйти отъ бомбы...

КВАКЪ.

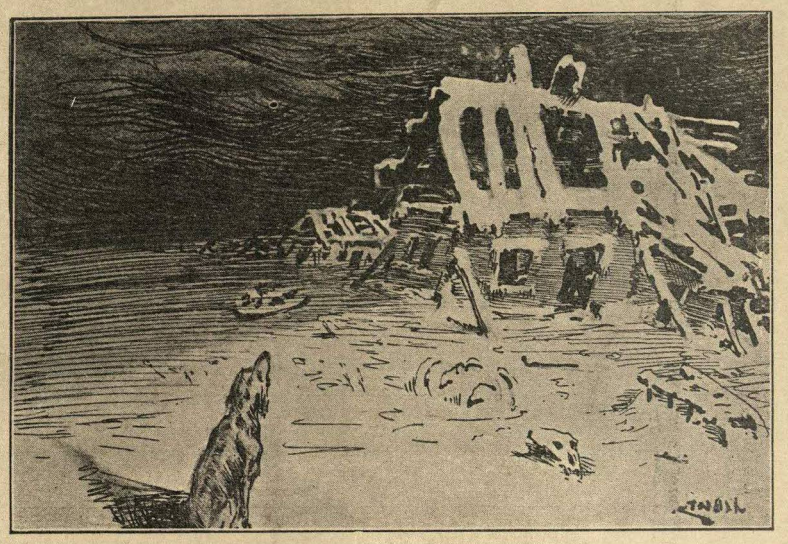
Никто необъятнаго обнять не можетъ.

(По Кузьмѣ Пруткову).

Однажды, когда ночь покрывала политическіе горизонты невидимой своей епанчою, знаменитый русскій финансистъ и графъ, у ступенекъ Биржи съ толстѣйшей бухгалтерской книжищей сидѣвшій и въ несмѣтные ряды цифиръ съ превеликимъ вниманіемъ смотрящій, — нѣкій плательщикъ налоговъ къ нему съ вопросомъ подступился: — «Скажи, братецъ, сколько государственныхъ долговъ записано въ сей книжищѣ?».—«Мерзавецъ! — отвѣтствовалъ сей:—никто необъятнаго обнять не можетъ!».

Сіи, съ превеликимъ огнемъ произнесенныя, слова на прохожаго желаемое дѣйствіе возымѣли и очутился безъ промедленія въ ближайшемъ узилищѣ, петропавловской крѣпостью именуемомъ.

Тѣнь.

Въ деревнѣ все спокойно.

Московскимъ гражданамъ.

(Благочестивое посланіе адмирала Дубасова).

Сограждане любезные! Сегодня
Въ ночь Обрѣзанія Господня
Молитесь вволюшку: вамъ два часа дарю.
Но съ Господомъ Христомъ въ молитвенномъ общеньи
Страшитесь помышлять о дерзкомъ возмущеньи,
Не то—всѣ храмы разорю!..

Духъ Банко.

На улицѣ.

Сѣдокъ. Извозчикъ, какъ дѣла?

Извозчикъ. Какія нонѣ дѣла? Господа хорошіе поуѣзжали заграницу, остались одни граждане... а какой съ нихъ толкъ...

Матеріалы для будущей исторіи.

(*Копія*).

Предписаніе.

Начальнику Свирѣпствующаго отряда.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, крамольники ушли въ предѣлъ недосягаемости и даже сомнительно, были-ли они вообще. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что нервное возбужденіе, охватившее чиновъ ввѣреннаго Вамъ отряда, не прекращается, предписываю Вашему Превосходительству очистить бывшій рабочій раіонъ, руководствуясь данными мною лично указаніями. Подтверждаю при семъ, что достиженіе полнаго успокоенія возможно лишь при нелицепріятномъ избіеніи всѣхъ обывателей, не исключая женщинъ и дѣтей, дабы такимъ образомъ предоставить населенію возможность тихой встрѣчи любвеобильнаго праздника Рождества Христова.

Генералъ-губернаторъ (подпись).

Диспозиція (*Копія*)

по Свирѣпствующему отряду.

Бивакъ у мануфактуры. 18 Декабря 1905 г.

По свѣдѣніямъ казачьихъ разъѣздовъ противникъ занялъ расположеніе въ церкви.

Силы противника опредѣляются въ 1 діакона, 1 богомолку и 1 старуху нищую.

Передовые посты противника, въ составѣ церковнаго сторожа, занимаютъ паперть.

Отряду приказано аттаковать и взять непріятельскую позицію; для чего назначаются:

Боевая часть. Полковникъ Тминъ. Лейбъ-Гороховый и Лейбъ-Загородный полки, всѣ пулеметы и горныя орудія, не отправленныя во время войны въ Манчжурію, и всѣ пушки, отнятыя нами у японцевъ подъ Ляояномъ и Мукденомъ. Итого: 8 бат., 1000 пулеметовъ, 1000 горныхъ орудій и 0 пушекъ.

Резервъ. Приватъ-доцентъ Никольскій. Пѣшія черныя сотни изъ Хитрова рынка и Михайловскаго манежа. Итого: «n + 1» черныхъ сотенъ.

Кавалерія. Поручикъ Флоровъ. 46, 47, 48, 49, 50 и пр. полки войска опричниковъ. Итого: 10.000 нагаекъ.

Боевыя дѣйствія начать съ обстрѣла осадными орудіями.

Санитаровъ не признавать.

Штыковъ и патроновъ не жалѣть.

Я буду находиться тамъ, гдѣ нѣтъ опасности.

Перевязочнаго пункта не назначаю, такъ какъ въ своемъ отрядѣ потерь не признаю, а до чужихъ мнѣ нѣтъ дѣла.

— Братцы! Я увѣренъ, что церковь будетъ наша!

Начальникъ Свирѣпствующаго отряда (подпись).

Копія.

Начальникъ
Свирѣпствующаго отряда
18 Декабря 1905 г.
№ 2753
Бивакъ у мануфактуры.

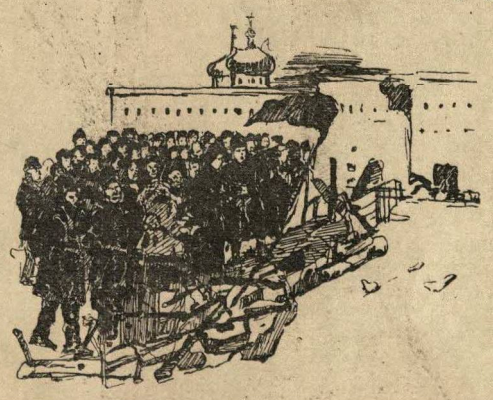
Генералъ-губернатору и адмиралу сухопутнаго флота.

РАПОРТЪ.

Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства доблестныя войска ввѣреннаго мнѣ отряда совершенно очистили въ предѣлахъ досягаемости бывшій рабочій раіонъ. Коварный врагъ, неизвѣстно куда удалившись, оставилъ заслонъ въ видѣ двухъ старухъ, діакона и сторожа. Я не поддался на эту военную хитрость и, уничтоживъ означенныя непріятельскія силы, взялъ безъ всякаго сопротивленія позицію, никѣмъ не защищаемую. Засимъ, продолжалъ бой и довелъ очистку до такой крайней степени, что въ раіонѣ остались живыми только двѣ кошки, изъявившія мнѣ покорность. У насъ потерь нѣтъ. Трофеи при семъ представляю.

Приложеніе — трофеи: сломанный перочинный ножъ и кочерга. (Подпись).

Сообщилъ **П. Браунингъ.**

Кронштадтское чудо.

ЗАДАЧИ.

I.

Россійское провокаторско-телеграфное агентство сообщаетъ изъ Москвы, что тамъ убитъ тремя злодѣями драгунскій унтеръ-офицеръ. Спрашивается, сколько потребовалось злодѣевъ, чтобы убить 2127 москвичей?

II.

Адмиралъ Дубасовъ пожертвовалъ изъ своихъ собственныхъ средствъ 7000 рублей въ пользу семействъ пострадавшихъ служащихъ. Спрашивается, сколько онъ пожертвовалъ изъ казенныхъ суммъ на уничтоженіе 2127 обывателей?

III.

Семеновцы на Казанской дорогѣ разстрѣляли безъ суда 62 человѣка. Спрашивается, насколько поднялась наша рента и хватитъ-ли въ Россіи населенія, чтобы путемъ его разстрѣла рента была доведена до курса al pari?

Упырь.

ХРОНИКА.

Прокуроръ судебной палаты г. Камышанскій заканчиваетъ многотомный трудъ «Воспоминанія о свободѣ печати по запискамъ литераторовъ, заключенныхъ въ тюрьмѣ».

* * *

Рождественскіе праздники прошли въ столицѣ неблагополучно: никто не былъ разстрѣлянъ ни изъ пулеметовъ, ни изъ ружей. Нѣсколько случаевъ избіенія обывателей полицейскими и воинскими патрулями, къ сожалѣнію не имѣли смертнаго исхода

* * *

По слухамъ, въ министерствѣ финансовъ по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрабатывается проектъ бумажной и чернильной казенной монополіи. Этимъ проектомъ имѣется въ виду достигнуть двухъ цѣлей: фискальной—увеличить доходъ казны и политической: прекратить продажу бумаги и чернилъ газетамъ и журналамъ (особенно сатирическимъ), что должно повлечь за собою ихъ неизбѣжную смерть безъ изданія спеціальныхъ запретительныхъ законовъ.

Жупель.

Москва

(По телефону).

Мѣстные гробовщики поднесли адмиралу Дубасову благодарственный адресъ, который заканчивается слѣдующими словами: «Ваше Высокопревосходительство, коли ежели вы для насъ, такъ и мы для васъ, не извольте сумлеваться, а воопче, поддержите коммерцію».

М. Г.

Редакторъ: **Б. Катловкеръ.** Издатели: **М. Гидалевичъ** и **М. Городецкій.**

Принимается подписка на журналъ

„ВАМПИРЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 годъ—**4** руб., на 6 мѣс.—**2** руб., на 3 мѣс.—**1** руб. **25** коп.

Главная контора и редакція журнала: Вознесенскій пр., д. № 28, кв. 6. **Телефонъ № 6372.**

Отдѣленіе въ Москвѣ: Арбатъ, 59.

Пляска подъ Новый Годъ.

Типографія «Сѣверъ» А. М. Лесмана. Садовая, 42.